

Анастасия Снегина

Мисловый мир

*фантастическая
повесть*

Анастасия Снегина

**Числовой мир.
Фантастическая повесть**

«Издательские решения»

Снегина А.

Числовой мир. Фантастическая повесть / А. Снегина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983831-5

Профессор Ольшанский доказал, что все миры, включая и наш физический мир, состоят из чисел. Он создал формулы, по которым можно посещать параллельные миры.

ISBN 978-5-44-983831-5

© Снегина А.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	9
3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Числовой мир

Фантастическая повесть

Анастасия Снегина

© Анастасия Снегина, 2020

ISBN 978-5-4498-3831-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Профессор Пал Палыч Ольшанский всю ночь не спал. Душа радовалась успеху, которого он добился за 40 лет своей работы. Он вывел формулу из цифр 0 и 1, которая вывела его на параллельные миры. Теперь он мог доказать, что все миры, включая и наш, состоит из чисел. Его била дрожь, но не от холода и не от старости, хотя ему было уже за 75, он не чувствовал свой возраст, а потому, что сильно волновался. Работа занимала все его мысли и чувства, вот сейчас в голове были опять одни формулы. Домой он не пошел, а зачем, все равно никто его там не ждет, он так и не женился, не нашел для этого времени. Пал Палыч взволнованно ходил по кабинету и смотрел на монитор компьютера, где ярко горел ряд знакомых чисел. Именно они составляли ту формулу, над которой он работал почти всю жизнь: 1- 2- 3- 4- 5- 6- 7- 8- 9- 0.

– Все гениальное, дорогие мои, просто, -радостно засмеялся профессор.

Он поглядел на спящую в кабинете девушку лаборантку Оленьку Спелову, как он ее называл за глаза и теплая волна нежности прошла по нему, заставив сильнее биться сердце, забывшее, что такое любовь и нежность.

– Вот, опять, – недовольно проговорил он. -Совсем, старый, с ума спятил.

А сам не мог отвести глаз от этого прекрасного лица с серыми, как омут глазами. Он тихо поправил светлые волосы, затем осторожно убрал их с лица и не нашел в себе силы отойти прочь. Он стоял и смотрел на Оленьку.

– Пускай еще немного поспит, успею поднять, -с нежностью подумал он.

Но девушка уже открыла глаза и поглядела на профессора своими ясными глазами.

У него перехватило дыхание, и капельки пота выступили на лице. <Эх, где мои двадцать пять лет?> -подумал профессор. – <Я бы тебя никому не отдал.>

Оленька поймала его взгляд на себе, засмушалась, румянцем покрылись ее щеки. Озорные глаза смотрела на профессора, в них играли веселые огоньки.

– Что, пора вставать, Пал Палыч? Я вот тут спала, наверное, доставила вам неудобства.

– Нет, спите, рано еще, – пробормотал Пал Палыч, а сам подумал. <Если бы ты только знала, как ты поднимаешь во мне желание жить, а ты говоришь неудобства.>

Он укрыл девушку старинным клетчатый пледом. Сам вышел на улицу, решил покурить и успокоить свое старое сердце. Он не видел, как Оленька вздохнула и смахнула слезу, которая показалась на глазах и покатилась по щеке.

– Любимый мой. Ты никогда об этом не узнаешь.

Пал Палыч задумался. <Какая прекрасная девушка, просто богиня, мечта мужчины. Вон сколько на нее заглядываются, а она никому не отвечает взаимностью.>

Он вспомнил ее горячий взгляд и попытался себя разуверить.

<Как отца, только, как отца. Ничего другого, тайного быть не может.>

Но сердце не обманешь, мысли опять возвращались к ней, любимой, желанной, единственной. <Надо же на старости лет влюбиться. Сколько ей? Ну, 25—28... А мне?>

– О чем я думаю, -рассердился он сам на себя. -Совсем одурел, профессор.

А сам чувствовал, что мысли о ней, как живительный бальзам на его одинокую, не согретую лаской душу. Эта девочка вернула его к жизни, которая, он думал, уже закончилась. Заставила волноваться и трепетать уставшее сердце.

Он не заметил, как прошел час, а когда вошел в лабораторию, то увидел ее. Она была уже на ногах, умытая, аккуратно причесанная, в белом, так ей идущем халате.

Открылась дверь и в лабораторию вошли сразу несколько человек.

– О, друзья мои, вы сегодня ранние пташки, -проговорил профессор.

– Здравствуйте, Пал Палыч. Решили пораньше прийти. Такой сегодня день, – поздоровался доцент Николай Васильев, стройный 32 летний зеленоглазый красавец с каштановыми выющимися волосами и греческим профилем.

Пал Палыч почувствовал странное незнакомое чувство, похожее на неприязнь и обомлел: <Ревность. Этого еще мне только не хватало, ревновать ее>.

Он разозлился на себя, но совладать с собой не было сил.

– Это хорошо, – проговорил профессор, пожимая по очереди руки своим коллегам.

К нему подошел его ассистент Олег Михайлович Колягин, вечно небрежно одетый мужчина лет 40, немного лысоватый, с живыми маленькими глазами.

Он очень нравился профессору, и тот тоже улыбнулся своему другу и наставнику.

Две женщины, примерно одного и того же возраста, вошли в лабораторию. Они громко разговаривали и звонко смеялись, но увидев профессора, сразу смолкли. Темные, как цыганочки, с живыми черными, как уголь глазами и такими же волосами, они были похожи друг на друга, как родные сестры. Они торопливо подали профессору и остальным кофе с пирожными.

Пал Палыч с удовольствием выпил кофе, а к пирожному не притронулся.

– Спасибо, вам, Верочка. Очень вкусный кофе. Как впрочем и всегда.

– Я Валя. Это она у нас Вера, – засмеялась женщина.

А профессор, как всегда засмутился и, ссутулившись, пошел прочь.

Все ждали, когда профессор подойдет к монитору и покажет им чудо. Вот, наконец, он направился к компьютеру и его сразу окружили коллеги. Все молчали, и профессор нажал кнопки на клавиатуре. На мониторе появился ряд знакомых чисел. Несколько пар глаз уставились на монитор.

1- 2- 3- 4- 5- 6- 7- 8- 9- 0.

1-Жизненная энергетическая сила Вселенной. Она равна- одной земной жизни.

2-Колдовская энергетическая сила магов, колдунов и волшебников.

3-Абсолютная энергетическая сила взаимодействия с высшими силами и богом.

4-Генетическая энергетическая сила здоровья на физическом уровне.

5-Великая и вечная энергетическая сила вселенской любви.

6-Темная энергетическая сила потустороннего негативного мира.

7-Светлая энергетическая сила хрустального мира ангелов.

8-Загадочная энергетическая сила, данная дополнительно для раскрепощения.

9-Вселенский разум и энергетическая сила интеллекта во вселенной.

0-Мир проявлений и перевоплощений Астрала и его энергетическая сила.

Профессор нажал пуск. У всех от волнения перехватило дыхание...

Ученые высыпали на улицу, но все было вокруг, как и прежде.

Ярко сияло солнце на безоблачном небе. Его золотые лучи весело скользили по пышным кронам деревьев и по людям, идущим по улице города.

Пестрели одежды разноцветные и странно сшитые. Как всегда преобладали спортивные костюмы, которые давно уже применили к постоянному пользованию.

Профессор был поклонником классического стиля, и он не одобрял такой тип одежды.

Как большие серые сараи стояли многоэтажки, ни на что не похожие, давящие на людей своей силой и неуклюжестью. Дороги цвета мокрого асфальта были, как всегда, полны машин, по тротуарам, грязным и сорным, спешили куда- то люди.

Разочарованно смотрели ученые на неудавшийся эксперимент, но никто не знал кроме профессора, почему он не получился. А он, хитро улыбаясь, тихо, не торопясь, шел в лабораторию. Казалось, что он смакует, хочет продлить удовольствие.

– Почему все тоже, что и было? А говорил, мир изменится? – разочарованно проговорил ассистент.-А я приготовился увидеть чудо другого мира.

Профессор радостно потер одну руку о другую, так он делал всегда, когда бывал доволен. Он в действительности смаковал, но и в то же время волновался, не зная, что принесет ему этот эксперимент.

– Друзья мои, изменений и не должно быть, я ничего еще не переменил местами, -проговорил он и набрал на клавиатуре следующие цифры.

2

2- 1- 3 -4 -5- 6 -7 -8- 9 -0 – высветилось на мониторе, следом появилась надпись <Энергетический мир магов и волшебников.>

– Ну, друзья мои, с Богом, полный вперед, – скомандовал профессор.

Все поспешили выйти из лаборатории. Улицу было не узнать. Она изменилась, и превратилась в белоснежный город редкой красоты. Вместо серых многоэтажек на фоне бирюзового неба выделялись десятка два белоснежных пирамид, переливающихся на солнце всеми цветами радуги. Они утопали в зелени садов и оранжерей, невиданных по красоте цветов и растений. Великолепные узкие дорожки, выложенные белоснежным кафелем или камнем, перекликались красотой с голубыми хрустальными озерами редкой красоты и чистоты, которые смотрели на гостей ясными глазами. По дорожкам ходили люди в странных длинных разноцветных одеяниях с большими накидками – шлейфами на спине. Здесь же бегали ребяташки в белых одеждах, веселые и счастливые. Вместе с ними прыгали, играли дикие животные – тигры, львы, леопарды.

Прямо перед путниками в воздухе проявилась группа людей. Они спокойно смотрели на гостей, не удивляясь, как будто знали, что они придут. А гости теребили свои белые халаты, теперь они поняли, как были смешно одеты рядом с нарядными хозяевами.

Вперед вышел высокий зеленоглазый человек. Он был одет в длинный зеленый балахон легкой и красивой материи. Его шлейф, чуть темнее цветом, был усыпан разноцветными планетами и золотыми звездами.

Пал Палыч сразу догадался: <Астроном, астролог или звездочет>. Он поклонился хозяину и тот сразу ответил ему поклоном. Следом за ними поклонились и остальные люди, встречающие гостей, и наши ученые, с удивлением и неловкостью проделали через силу то же самое.

– Да, ты прав, и то, и другое, – проговорил встречающий, прочитав мысли профессора. – Мы ждали вас, добро пожаловать к нам в гости.

– Ждали? – послышалось сразу несколько удивленных возгласов.

– Да, мы знали, что вы придете, – улыбнулся один из встречающих. – Я – маг и астролог страны Галактик, – и он снова поклонился. Галактик дружески улыбнулся.

Ему сразу поспешил ответить профессор. Он тоже раскланялся с галантностью лорда, достойно представился сам и представил с удовольствием своих сослуживцев

– Я – профессор математических и физических наук Пал Палыч Ольшанский, а это мои друзья и коллеги Ольга Спелова, две лаборантки Вероника Иванова и Валентина Жмыкина, ассистент Олег Михайлович Колягин и наш молодой и красивый паренек – доцент Николай Ильич Васильев.

– Позвольте представить вам моего друга и соратника.

Вперед вышел высокий человек в синей одежде. Точно такой же шлейф синий, почти небесного цвета трепетал от ветра за его спиной и волновался, как синее море. Было удивительно смотреть на волны, которые поднимались и опускались за спиной у колдуна и повелителя воды.

– Аква, – представился с поклоном он. – Маг и покровитель воды.

Не успели гости оглянуться, как вокруг них разлилось море. Оно было синее с черными впадинами омутов в глубине, но такое прекрасное, незнакомое и в тоже время такое родное, как колыбель человечества. Но что – то было не так, и профессор никак не мог сообразить, что именно. Наконец, он понял.

– Это же просто чудеса, господи. Мы же не тонем в воде.

Действительно, они стояли на волнах, которые качали их туда – сюда, не заглатывая, как обычно, а были просто, как легкие мостки невесомости. Золотые переливы на воде создавали солнечные лучи, они приятно радовали глаз своей красотой.

Аква поднял вверх руки и закричал что-то на непонятном языке, и сразу из глубины поднялись несколько полупрозрачных прекрасных длинноволосых нимф. Длинные одеяния белоснежные и необычайно легкие были похожи на саван, они облегали прекрасных дев, их стройный стан с такой грацией, что у гостей перехватило дыхание. Они не могли отвести от них взгляда.

– Прекрасные Духи воды, они же Нимфы, – проговорил Пал Палыч.

– Да, профессор, вы правы, это они и есть. Наши знаменитые Духи воды.

А коллеги профессора с удивлением смотрели на него, все больше и больше удивляясь его знаниям. Они гордились своим Пал Палычем.

Девушки нырнули в воду и сделали несколько непонятных для людей движений, и сразу на поверхности воды замелькал косяк прекрасных златоперых рыб. Они проплывали около гостей во всей своей красе и смотрели на них большими выпученными глазами. Ученым очень хотелось взять их в руки и погладить, но они прекрасно понимали, что этого делать просто нельзя. Несколько нимф подплыли к гостям, у каждой в руках была большая красивая раковина. Это был подарок для каждого гостя. Ученые с поклоном приняли редкой красоты раковины. Им показали, чтобы они их открыли. И о чудо, в каждой раковине лежало по огромной жемчужине разного цвета.

Ольге досталась розовая, дивно перламутровая, очень нежная, переливающаяся на солнце всеми цветами радуги. У Веры желтая, с сияющими искорками, слепящая глаза, отливающая позолотой. Валя была не в себе от красоты своей оранжево – золотой, с нежным отливом перламутра, блестящей мелкими искорками. У Николая нежно – голубая раковина, редкой красоты, отливающая серебряным перламутром и меняющая – то и дело окраску. То вдруг станет темным цветом необъятной синевы, то разольется белым молоком. У Олега цвета изумруда, с меняющейся окраской на цвет узорчатого малахита и переливающегося до цвета бирюзы вперемешку с серебряным перламутром. Но всех красивее была у профессора, черная, искрящаяся красными звездочками настоящего огня, она переливалась нежным голубым перламутром, от которого захватывал дух. И вдруг, Пал Палыч подумал, как бы пошло Олечке чудесное украшение из этой прекрасной жемчужины.

Океан так же внезапно пропал, как и появился и люди увидели, что они стоят на белокаменной дорожке. По обе стороны росли диковинные по красоте цветы, от которых шел изумительный и нежный и пьянящий аромат. Еще не опомнившись от увиденного, они стояли в странном оцепенении и не могли никак выйти из него. Толпа ребятишек окружила гостей, на них посыпались множество цветов, а точнее лепестков роз белых и розовых.

– Дети – то их, видно, тоже маги, – прошептал Олег Михайлович.

Один из детей взмахнул руками, и в небе над головой гостей засияла радуга. Она все росла и росла и все опускалась ближе и ближе к земле, наконец, радуга стала похожа на большой разноцветный мост, который уходил далеко в сторону в неизвестность. Хозяева вступили на него, и сделали знак гостям, и профессор понял, что их приглашают. Смело взошел он на мостик и сразу, не раздумывая, за ним ступили остальные. Мост – радуга ощущался как веревочный старинный, колыхающийся под ногами, но идти по нему было приятно.

Перед глазами гостей поплыл чужой, незнакомый, белокаменный город с пирамидами, круглыми строениями, очень похожими на маленькие обсерватории с множеством узорчатых изогнутых мостиков, соединяющих две улицы. С остроконечными верхушками диковинных дворцов и замков, с зелеными парками и голубыми озерами, так радовавших взгляд. Ничего подобного люди раньше не видели и старались запечатлеть все это в памяти. И над всей этой красотой в небе, не очень высоко парили люди. У них не было крыльев, но какая – то сила

непонятная и могучая заставила их левитировать, и они гордо парили в воздухе, напоминая царей птиц – белоголовых орлов. У самой земли раскинув руки в стороны, плавали в воздухе дети, и было видно, что границы, поставленные взрослыми для них, никогда не нарушались.

– Смотрите, у них нет машин. Да они им и не нужны.

– И то правда, летающим земные автомобили ни к чему.

– А какой воздух чистый, звенит, как хрусталь. Ничего удивительного машин нет, нет и выхлопных газов у них. Поэтому и воздух просто чудо.

Очень легко дышалось, казалось, что струя воздуха была прохладной и живительной.

Галактик пригласил гостей следовать за ними в сторону одной из пирамид, и все вместе они отправились по белоснежной дорожке, заросшей травой и мелкими цветами. Им неожиданно навстречу вышли несколько человек. Их внимание привлек маг, одетый в огненную тунику и такой же шлейф.

– Агуас или Огник, – представился он гостям. – Властелин огненных стихий.

Профессору показалось, что мир вокруг наполнился ярко – красным светом, будто они плыли в огне, который не обжигал, но был теплым и очень приятным. Они все вместе парили в воздухе, а там, вспыхивали разноцветные костры, от синего с желтым до зеленого с сиреневым отливом. А то опять разливалась розовая мгла, переходя плавно в огненный, странный и незнакомый мир. Профессор заметил движение вокруг. Он пригляделся и увидел круглые огненные сферы, которые кружились рядом и странно напоминали своими движениями существ с интеллектом. Вот они вытянулись и перед людьми предстали огненные огромные змеи или драконы с большим туловищем и огромным хвостом. Вытянутая голова с холкой наверху смотрела на людей огромными круглыми, как блюдечко глазами. Было видно, что огненные существа смотрят разумно на людей, видно они имеют интеллект.

Огник, когда понял, что на людей нашел страх, мотнул рукой и змеи пропали. Маленькие огненные ящерицы, очень, шныряли туда – сюда, сияя ярким огнем и переливаясь цветами радуги. Мир огненный и незнакомый поразил гостей своей красотой и изяществом. Одна ящерка стала расти и увеличилась до размера человека. Она закрутилась волчком так быстро, что полетели искры. И вот чудо, вместо ящерицы возле гостей появилась красавица с огненными волосами, и вообще она вся сияла огнем, и было видно, что огонь ее стихия. Огненные всплески, очень похожие на большой костер, играли красным и желтым огнем, золотые искорки весело бегали по ней, как живые. Она красиво и грациозно прошла в танце вокруг гостей и закружилась. Гости от восхищения были просто не в себе. Девушка притягивала к себе как магнитом, профессор протянул к ней руку, видно хотел потрогать, но его вовремя предупредительным жестом остановил Повелитель огня Огник.

– Этого нельзя делать. Это дух огня – прекрасная Саламандра, она может и сжечь.

С сожалением смотрел профессор со своими коллегами, как исчезал чудесный огненный мир и вот он, наконец, пропал совсем, оставив в сердце приятный и теплый осадок. Они опять очутились в белокаменном городе на длинной и узкой дорожке. Профессор почувствовал странное тепло в своей руке и разжал кулак. На его ладони вспыхнул маленький теплый и очень красивый костер. Он согревал все тело профессора, но не жег руку. У всех гостей так же на ладони горел подарочный огонек, который оставил тепло не только телу, но и душе.

К ним подошел человек в прозрачной зеленоватой тунике, смешанной с голубым цветом. Вся его одежда отливала бирюзой, переходя в изумрудный цвет дивной красоты, от которой захватывало дух. Длинный шлейф был так же прозрачен, но не имел почти цвета. На его поверхности гулял живой вешний ветер, такой свежий и приятный, охлаждающий горячие тела пришельцев. Повсюду слышался тихий звон, будто звенел вокруг тонкий горный хрусталь.

– Мой друг и покровитель воздуха – Трево. Прошу любить и жаловать.

Трево улыбнулся и поплыл вместе с гостями в воздухе. Профессор услышал тихий звон множества колокольчиков, они звонили так нежно и приятно, что замирало сердце. Казалось,

они звучат везде, в каждом порыве воздуха, в каждом дуновении ветра. Вот и он сам – вольный ветер своими легкими порывами напомнил о себе и появился перед людьми в облике прекрасного принца с дивной диадемой на челе. Он прошелся прохладой по лицам гостей, приветствуя их в своем воздушном царстве. Очень легко поднял их, как пылинки и закачал на невидимых качелях. Миллионы серебряных звездочек заколыхались в воздухе неземной небывалой красотой, и тот час же в пространстве поплыли несколько прекрасных сущностей, состоящих из серебряных и золотых искорок. И невозможно было определить, кто они такие, мужчины или женщины? Наши путешественники обомлели и уставились на это чудо.

– Это дивные искрящиеся существа Сельфиды – духи воздуха.

– Ну и красота. Не знал, что такое бывает в жизни, – удивился профессор

Казалось, они не видят гостей, плавно плавая в воздухе вокруг них, но когда, наконец, мир стал исчезать и пропал совсем, на каждом госте появился маленький воздушный шлейф, искрящийся серебряным или золотым воздухом. Пораженные небывалой красотой очутились гости опять в чудесном городе, они стояли на белокаменной дорожке, а вокруг цвели красные цветы.

– А вот и последний мой друг Зерра – покровитель земли, – проговорил Галактик.

К ним вышел человек в темно – коричневой тунике, на которой тот час же выросли кустарники с зеленой бархатной листвой, которая колыхалась на слабом ветре. Коричневый шлейф был украшен большой горой с прекрасным водопадом, который спадал в небольшое озеро чистейшей воды, играя в лучах солнца переливами цветов. Разноцветная радуга зависла коромыслом над водопадом, чаруя своим видом.

Профессор огляделся. Они находились в какой-то пещере, где слабо горел голубой, свтящийся огонек, освещая чуть-чуть серые стены. Узкий проход кончился, и перед ними открылось огромное светлое помещение, богато убранное, напоминающее царские палаты. Малахитовые столбы были разукрашены редкими узорами, среди них стояли статуи из непонятно какого камня. Они, словно живые, следили за гостями, как ревностные хозяева. <Тут даже есть каменная воинственная охрана,> -подумал Пал Палыч.

– Она похожа на хозяйку медной горы, – проговорила Оленька, показывая на одну из статуй, и профессор согласно кивнул головой.

Стены были все из гранита с мелкими драгоценными камнями, хорошо отточены и в прекрасном обрамлении граната и аметиста.

– Какая чудесная работа, а кто мастера? – удивился профессор.

– А вот и мастера идут, – проговорил Зерра, показывая на гномиков.

В воздухе появились маленькие человечки в синих штанишках и жакетах, расшитых красивым узором. Белоснежные рубашки с длинными рукавами были сильно накрахмалены и казались воздушными, такими же воздушными были и бабочки на рубашках гномиков, как окрестил их сразу профессор за их маленький, очень маленький рост. <30—40 сантиметров,> -подумал он и удивился.

На голове у каждого гномика был красный колпак с белым пушистым бубоном.

– Это подземные жители- духи земли Гномусы, – прошептал Зерра.

Вперед вышел один из гномусов, сделал знак рукой, и сразу несколько гномов преподнесли красивый резной ларец и открыли его. Свет от драгоценностей ослепил людей и они на мгновенье ослепли, а когда пришли в себя, то не двинулись с места, ничего не взяли. Галактик удовлетворенно кивнул головой и что – то прошептал на непонятном языке.

Зерра вышел вперед поглядел на людей, улыбнулся и проговорил:

– Вы можете взять по одной вещичке из этого ларца, что понравится.

– Подарок можно взять на память, -проговорил профессор.

– Может, Пал Палыч, Вы нам выберете на свой вкус?

– Благодарю за доверие, – зарделся румянцем профессор.

Он подошел к ларцу и наклонился над ним, разглядывая, что в нем есть. Его внимание привлекли два кулона редкой работы, но не похожие друг на друга и он их отдал двум женщинам. Они стояли и разглядывали камни в кулонах – один кровавый гранат светился ярко красным светом, другой розовый рубин в прекрасной оправе. Кортик редкой работы из неизвестного металла и чудесной огранки он подал молодому коллеге Николаю, которому он очень понравился. Зеркальце маленькое круглое с мелкими изумрудами по краю Оле. Своему старому другу Олегу кольцо с голубым сапфиром, изящное и редкой работы и, наконец, для себя он выбрал брошь прекрасную сияющую лунным камнем и понял, что выбирал это для нее, для своей любимой Оленьки.

Гномусы, оставшись довольными, вдруг пропали, как будто их и не бывало. Вновь поплыл пещерный мир и люди оказались в городе возле пирамид.

Неожиданно рядом с ними закрутился, появившийся не знай откуда временной портал.

– Ну, к сожалению, нам пора, – проговорил профессор. -Портал открылся.

Он низко поклонился приветливым хозяевам и ему тот час же ответили поклоном.

– Спасибо за гостеприимство. У нас в памяти останется надолго ваш чудесный мир. Останется удивительный город с добрыми и приятными людьми.

3

Несколько дней были профессор и его коллеги под впечатлением параллельного мира. Казалось, они совсем забыли о своих изысканиях, но это мнение было ошибочно. Когда страсти улеглись, и разговоры были закончены, Ольшанский опять на мониторе торопливо набрал нужные числа

3-1-2-4-5-6-7-8-9-0- <Формула Мира, взаимодействующего с живой божественной силой> – показали числа и слова на мониторе.

Ученые вышли на улицу и остолбенели от красоты и величия! На фоне голубого безоблачного неба в лучах полуденного солнца, сияли золотом, купола огромных, невидимых до сей поры, соборов. Они светились так ярко, таким невыносимым светом, что коллегам пришлось закрыть глаза, чтобы не ослепнуть. Казалось, весь мир был залит позолотой, которая присутствовала в воздухе, и от этого странный удивительный мир был просто золотым. Но вот поплыл легкий туман. Глазам стало намного легче смотреть.

Из тумана вышла группа высоких людей в черных и серых длинных сутанах с большими капюшонами, прикрывающими совершенно лица хозяев.

– Монахи, – догадался профессор. – Я так и думал, что тут именно встретим служителей Бога или же, поклоняющихся Высшим силам, монахов.

Хозяева подошли поближе, скрестили крестом руки и наклонили головы для приветствия.

Гости неожиданно почувствовали от них исходящий удивительный покой и большую любовь. Они сами сразу заразились тем же, на лицах появилась улыбка такая же, как и у монахов. Вид хозяев сильно удивил Пал Палыча – высоки, молоды, хорошо сложены, сильны, настоящие воины Господни.

– Кто вы такие, братья? Откуда к нам пожаловали и с какой целью?

– Мы ученые из четвертого измерения. Вот, сделали машину времени и с удовольствием путешествуем по параллельным мирам. Вот попали случайно и к вам.

Монахи добродушно улыбнулись и переглянулись между собой.

– Милости просим к нам в гости... А вы в Бога верите? – спросил один из монахов. – И, если не трудно объясните в какого вы Бога веруете?

– Как, в какого? Верим – в живого Бога творца или автора всех миров.

– А, вы общаетесь с ним? – продолжили спрашивать монахи,

– С кем? – не понял профессор.

Он вытаращил глаза, пытаясь понять о чем они говорят.

– С Богом. Мы сейчас говорим о Всемогущем и Вездесущем.

– Нет, – мотнул головой профессор. – С ним общаться нельзя. Бог такая сила, что можно сгореть в его первозданном, ярком и сильном свете.

Монахи глядели на путешественников и улыбались ласково и кротко.

– Нет. Вы не правы. Господь для людей не опасен.

А вокруг профессора стояли ученые и никак не могли понять, о чем речь.

– Что Вы этим хотите сказать? Что общаетесь с Богом? Видите его?

– Не Господа самого, а его посланников, но говорить можем и с ним. Он живет в каждой клеточке нашего организма. Мы чувствуем его и сердцем и душой.

– О, это очень интересно, – профессор довольно потер одну руку о другую. – Я вот вижу у вас и крестов-то нет, не висят на груди.

– А зачем нам иконы и кресты? Мы верим не в кресты, а в силу господа.

– Понимаю. Я вас всех очень хорошо понимаю и поддерживаю.

Монахи пригласили гостей пройти с ними до собора. Профессор последовал за ними, и вся группа ученых двинулась за ними следом. Когда они вошли в огромный собор, то почувствовали его величие, а себя такими маленькими, ничтожными и никчемными. Но со временем, эти чувства сменились на тихую радость, непонятный покой и... конечно, на искреннюю благодарность.

Пал Палыч разглядывал собор. Ему было чудно, что внутри он не был похож на обыкновенную церковь, скорее он напоминал прекрасную оранжерею редких растений и диковинных цветов. <Никаких икон,> – подумал профессор.

– Смотрите, икон-то нет, – проговорила Оленька. – Цветы, да и только.

Восхищение переполняло ее, и она не смогла оторвать взгляда от оранжереи.

Яркий свет непонятной частоты залил весь собор. Он шел ниоткуда, это было видно невооруженным взглядом. То голубой, чистейший и холодный, то желтый, родной и теплый, но голубого было больше, и монах покачал головой:

– Вы не верите в чудеса, а жаль, и это для вас очень плохо.

– В какие такие чудеса? – иронически проговорил Николай. – Чудес на свете не бывает. Сколько лет живу, не встречал никакого чуда.

– Мир состоит их чудес, – проговорил один из монахов и мило улыбнулся.

Они прошли по оранжерее, глядя восхищенно на переливы диковинных цветов, которые от непонятного света стали еще прекраснее. Затем, вышли в большой и чистый двор. Прекрасный сад предстал перед глазами ученых. Огромные деревья были зелены и полны невиданных фруктов, которые висели на огромных кустах, как футбольные мячи. Профессор пригляделся и ахнул:

– Боже мой, да это не иначе, как яблоки и груши. Какие огромные.

Рядом на дереве висели чуть меньше размером синие сливы и желтая алыча. Огромные лимоны, апельсины и мандарины окрасили сад в желто – оранжевый цвет, нагоняя жуткий аппетит. Большими неподъемными гроздьями синел и зеленел чудный виноград и вообще весь сад был достоин восхищения!

В голове у гостей все перепуталось, они никак не могли поверить в это чудо. Им все еще казалось, что это всего лишь иллюзия, и над ними посмеялись хозяева.

– Как вы вырастили такие большие фрукты? – Вероника не могла никак прийти в себя от потрясения. – В нашем мире все фрукты маленькие.

– Мы попросили Бога помочь, – неопределенно ответил монах.

– И что? – не понял Олег. – И сразу выросли фрукты?

Монахи заулыбались, как над лепетом маленького ребенка.

– Нет, все мы ухаживаем за садом и очень его любим. Пойдемте на огород, посмотрите еще там овощи, может тогда что-то поймете.

Никакая ограда не перегораживала, не отделяла сада от огорода и перед гостями предстала сразу странная картина. Огромные овощи на грядках сразу бросились в глаза. В три обхвата белокочанная капуста красовалась, как царица, огромная и блестящая, под лучами полуденного солнца. Рядом белел и синел лук, размером с большой арбуз, длинные стрелы зеленого лука походили скорее на неведомые кустарники и были выше человеческого роста. Рядом огурцы соперничали с алыми помидорами в размере. Розовый редис возвышался над землей под густой ботвой, удивляя всех своим размером. Горы огромного картофеля желтого и голубого, выкопанного видно накануне, возвышались перед гостями и уходили далеко в небо. Они лежали огромными камнями – валунами, приводя всех видящих это в трепет и восторг!

– Мы поражены! – проговорил восхищенно профессор. – И все же не понятно, как все это у Бога выпрошено? Как вы с ним договорились?

Монахи многообещающе переглянулись и подумав, добавили:

– Мы много трудились. Не думайте, что нам все так просто досталось. Мы копали землю, сеяли семена, сажали рассаду, пололи, поливали и вообще ухаживали за овощами, как за малым ребенком. И конечно, просили Господа, чтобы он нам помог вырастить достойный урожай. И он услышал нашу просьбу, и вот – пожалуйста, все получилось и чудо на лицо, – и монах показал вокруг.

Удивлению не было конца. Ученые не поверили в искренность монахов, и посчитали, что они скрыли секрет выращивания фруктов и овощей.

Гостей привели в один из соборов, где был накрыт стол из фруктов и соков. Такого удовольствия профессор давно не ощущал от еды, остались довольные удивительной трапезой овощей и фруктов и его попутчики.

После небольшого отдыха их ввели в красивый и большой собор. В нем не было оранже-рей с цветами, только горели свечи в канделябрах, горели так приглушенно и сумрачно, что на ученых сошел странный покой.

– Мы вас оставим одних, поговорите с Богом, пусть он вас наведет на светлые мысли, – так сказали монахи и, оставив гостей одних, вышли вон.

Сначала путешественники почувствовали, как давит на них огромный незнакомый храм, но потом это чувство стало потихоньку уменьшаться и, наконец, исчезло совсем, оставив им, только интерес и покой

Профессор ощутил себя сначала пылинкой во вселенной, потом частью мироздания, и ему показалось, что он слился с ним воедино. В этот самый момент вспыхнул яркий свет. Он опустился на профессора и вошел в него. Казалось, что светится каждая клеточка организма. Пал Палыч испытал восхищение, он посетил нирвану! Любовь вспыхнула в нем небывалой силой и залила все внутренности огнем. Блаженство, и еще раз блаженство, испытал профессор, и это было так необычно, что он растерялся. Вдруг, у него в голове прозвучал громовой голос, от которого мурашки побежали по телу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.